

Мерлушкина Юлия Александровна

канд. ист. наук, преподаватель

ОГБПОУ «Ульяновский колледж культуры и искусства»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ИВАН ДАНИЛОВИЧ КУЗНЕЦОВ: СУДЬБА КАК ЛЕТОПИСЬ НАРОДА

***Аннотация:** статья посвящена анализу жизненного пути и научного наследия выдающегося чувашского историка И.Д. Кузнецова. Автор рассматривает творческий путь ученого не только как совокупность академических достижений, но и как отражение драматических трансформаций общества в XX веке. В работе раскрываются ключевые направления исследований И.Д. Кузнецова: от изучения этногенеза и социально-экономической структуры крестьянства до анализа процессов коллективизации и полевой этнографии.*

***Ключевые слова:** Кузнецов, история Чувашии, этногенез, чувашское крестьянство, репрессии, историография, социально-экономическое развитие.*

История – это не только даты в учебниках и строгие архивные документы. Это прежде всего люди, чьи жизни становятся зеркалом эпохи. В истории Чувашии фигура Ивана Даниловича Кузнецова занимает особое место. Его путь – это драма человека, который прошел через все испытания «жесточкого века», но не утратил главного: верности своему призванию и любви к родному краю. Ему удалось гармонично сочетать глубочайшие знания и научные интересы по истории, этнографии, экономике, филологии и социологии. Он заслужил право быть причисленным к любой из этих специальностей, однако, прежде всего, он был историком в полном смысле этого слова, оставаясь при этом истинным энциклопедистом.

Иван Данилович был типичным представителем поколения, которому советская власть дала путевку в жизнь. Выходец из бедной крестьянской семьи, он получил высшее образование в годы, когда просвещение стало государственной миссией. Для него учеба не была формальностью – это был шанс вырваться из нищеты и стать тем, кто поможет своему народу обрести голос.

Иван Данилович Кузнецов родился 11 июня 1906 года в крестьянской семье в д. Полевые Буртасы (ныне Яльчикский район Чувашии). Раннее сиротство и тяжелый труд в батрачестве не сломили его стремления к знаниям: последовательно пройдя обучение в церковно-приходской школе, Яльчикском двухклассном училище и трудовой школе II ступени, он заложил основу своего будущего образования [4, с. 94–95].

Революционная эпоха стала определяющим фактором в судьбе Кузнецова. В 14 лет он вступил в комсомол, а в 18 лет – в ряды ВКП(б), став активным участником строительства новой жизни [2]. Его организаторский талант ярко раскрылся в годы учебы на Чувашском рабфаке (1923–1926): он был одним из основателей газеты «Молодой крестьянин» («Самрăк хресчен»), работал корреспондентом газеты «Канаш», переводил труды В. И. Ленина на чувашский язык и состоял в Союзе писателей и журналистов.

Профессиональное становление Кузнецова как историка-марксиста завершилось в стенах Института красной профессуры в Москве (1926–1931) [3, с. 42–43]. Под руководством ведущих советских ученых он освоил методологию исторических исследований, совмещая учебу с преподаванием в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова и других высших партийных школах. Вернувшись в Чувашию, И.Д. Кузнецов в 1932–1937 годах, будучи заведующим отделом культуры и пропаганды обкома ВКП(б), стал ключевым идеологом и организатором культурных и научных преобразований в республике [1, с. 119].

1930-е годы стали для Кузнецова временем тяжелейших испытаний. Репрессии безжалостно прошли по его судьбе, бросив в жернова ГУЛАГа. Казалось бы, такая «биография» должна была сломать человека, лишить его права на профессию и будущее. Но феномен Ивана Даниловича заключается в его невероятной внутренней силе.

В это время в стране начала царить атмосфера поисков «врагов народа», шли аресты нередко безвинных людей. В январе 1937 г. И.Д. Кузнецов попал под подозрение в связях с троцкистами. Основанием для этого послужило то, что он в

свое время проходил обучение в ИКП, созданном и руководимом Н.И. Бухариным [5, с. 98]. У ученого отняли партбилет, предъявив обвинение в насаждении «врагов народа» в Педагогическом институте и других учреждениях культуры. Стала складываться гнетущая атмосфера: знакомые, сослуживцы по работе начали его сторониться. 29 ноября 1937 г. последовал арест. Находясь под следствием, И.Д. Кузнецов прошел многочисленные унижения и издевательства и, несмотря на это, вел изнурительную борьбу за свое честное имя, отстаивал честь и достоинство известных людей республики, объявленных сталинским режимом «врагами народа». В феврале 1941 г. ему был вынесен обвинительный приговор – восемь лет лишения свободы с поражением в гражданских правах на пять лет. Свой срок И.Д. Кузнецов отбывал в расположенных в Коми АССР лагерях, где он испытал все: голод, холод, побои, издевательства уголовников и лагерного начальства, болезни [6, с. 10].

По окончании срока ссылки продолжал трудиться на предприятиях Коми АССР, получил профессию инженера-экономиста. 8 апреля 1955 г. решением Пленума Верховного Суда СССР он был полностью реабилитирован – за отсутствием состава преступления [5, с. 99].

Лагеря не ожесточили его, а, напротив, закалили. Вернувшись, он не ушел в тень, не стал «маленьким человеком», боящимся собственной тени. Он вернулся в науку с еще большей глубиной понимания того, что такое человеческое достоинство и историческая правда.

После реабилитации И.Д. Кузнецов активно вернулся к научной и административной деятельности. В 1956–1967 гг. он возглавлял Чувашское книжное издательство, являлся заведующим сектора истории НИИ языка, литературы, искусства и этнографии (НИИ ЯЛИЭ) при Совете Министров Чувашской АССР [7, с. 63]. Параллельно с административной работой он успешно защитил кандидатскую (1958) и докторскую (1967) диссертации.

Важнейшей вехой в его биографии стало участие в становлении исторического образования в Чувашии. Он понимал: чтобы народ был сильным, он должен знать свою историю. С 1967 по 1973 год Иван Данилович заведовал кафедрой

истории СССР, став одним из основателей исторического образования в республике. Он не только выстроил учебный процесс, но и сформировал сильную научную школу, воспитывая национальную интеллигенцию и закладывая этический фундамент для новых поколений историков. С 1980 г. и до конца своих дней ученый продолжал исследовательскую работу в стенах НИИ ЯЛИЭ [7, с. 63].

Став одним из виднейших исследователей истории крестьянства Поволжья, Иван Данилович не был кабинетным ученым. Являясь автором более 200 научных работ, в том числе 20 книг и брошюр, он писал о том, что пропустил через собственное сердце. Его работы – это не сухая статистика, а живое свидетельство жизни деревни, её радостей и трагедий. Он понимал крестьянский быт, психологию и культуру, потому что сам был частью этого мира.

Исследования И. Д. Кузнецова, посвященные чувашскому крестьянству, стали фундаментом региональной историографии. Ученый вышел за рамки узкого классового анализа, комплексно осветив этногенез, быт, культуру и социально-экономические процессы в крае. Он одним из первых ввел в научный оборот данные о церковном землевладении и эволюции крестьянского хозяйства.

Вклад ученого охватывает широкий спектр тем: от роли рабочей молодежи в индустриализации до глубокого анализа коллективизации, подкрепленного уникальной статистикой. Особое значение имеют его масштабные этнографические экспедиции (1933–1980 гг.), позволившие соединить архивную точность с полевыми наблюдениями. Несмотря на идеологические рамки эпохи, Иван Данилович создал фундаментальную базу, незаменимую для понимания процессов становления чувашской идентичности и модернизации сельского хозяйства в XX веке.

Феномен Ивана Даниловича Кузнецова – это феномен человека, который превратил свою жизнь в летопись народа. Он прошел путь от крестьянского паренька до ученого с большой буквы, выстоял под ударами судьбы и оставил после себя школу, которая продолжает его дело. Его история напоминает нам о том, что даже в самые темные времена можно оставаться верным себе. И пока мы помним

имена таких людей, как Иван Данилович Кузнецов, наша история остается живой, честной и наполненной глубоким смыслом.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Личный фонд И.Д. Кузнецова. Рукопись «Как это было». – С. 119.
2. РГУ ГАСИ ЧР. Ф. П-І. Оп. 22. Д. 509 – Личное дело И.Д. Кузнецова. – Л. 27.
3. Денисов, П. В. И.Д. Кузнецов – неутомимый труженик исторической науки / П. В. Денисов // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века : сб. статей Всерос. науч. конф. историков. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 623.
4. Ершова, О. В. Кузнецова в большую науку / О. В. Ершова, И. Д. Путь // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века : сб. статей Всерос. науч. конф. историков. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 623.
5. Надикова, О. А. И.Д. Кузнецов – человек неиссякаемой энергии / О. А. Надикова // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века : сб. статей Всерос. науч. конф. историков. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 623.
6. Николаев, Г. А. Профессор Иван Данилович Кузнецов и его воспоминания «Как это было» / Г. А. Николаев // Из истории аграрных отношений Чувашии и Среднего Поволжья в XIX–XX веках : сб. статей. – Чебоксары, 1996. – С. 77.
7. Тенюшев, И. Я. Трудна дорога к вершинам науки (К 100-летию со дня рождения И.Д. Кузнецова) / И. Я. Тенюшев // И.Д. Кузнецов – ученый, педагог, человек, переживший репрессии 30–40-х годов XX века : сб. статей Всерос. науч. конф. историков. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2006. – С. 623.